

ПРИВАТИЗАЦИЯ И ЕЁ ПОСЛЕДСТВИЯ НА ПРИМЕРЕ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Тишаев Даниил Юрьевич

Академия ФСО России, РФ, г. Орёл

Шевченко Оксана Ивановна

научный руководитель, канд. экон. наук, доцент, Академия ФСО России, РФ, г. Орёл

В дореволюционное время в Орловская губерния была в основном аграрной. В городе и его области к концу 1890-х насчитывалось около 123 различных предприятий, процветала хлебная торговля. К началу 1920 количество предприятий упало до 48. Быстрый рост начался в период первых пятилеток. Так, к 1940 году насчитывалось 350 предприятий как крупных, так и мелких. Заводы и фабрики выпускали продукцию не только для области, но и для всей страны.

Война не обошла стороной и Орловскую область... В период с 1941 по 1943 год немецко-фашистскими захватчиками было разрушено и разграблено большинство предприятий. К 1946 году промышленный оборот города и области составлял не более 34% от довоенного уровня. Велись множественные работы по восстановлению города и его промышленного потенциала. Так, к началу 50-х годов уровень промышленного развития превзошёл довоенный уровень, что позволило Орлу считаться одним из индустриальных городов Советского Союза.

Пиком развития можно считать 70-80-е годы. Множество орловских товаров находили своих покупателей даже за границей, принося огромную прибыль. Не малое количество заводов и фабрик считались наикрупнейшими в стране и приносили большую прибыль, что способствовало развитию города и области. Кризис 90-х годов поставил под удар все предыдущие достижения, и многим предприятиям пришлось закрыться. Восстановлению и возрождению Орловской промышленности мешали многие факторы, в том числе и экономические кризисы конца 2000-х гг.

В настоящее время орловскому промышленному комплексу требуются большое количество реформ, инвестиций, заводы и фабрики нуждаются в техническом перевооружении, усовершенствовании технологий производства и прочих модернизациях.^[4]

Почему так случилось? Что привело к подобному положению вещей в Орловской области?

Всем нам хорошо известно о событиях 90-х годов. В стране случился политико-экономический кризис, который значительно и весьма отрицательно повлиял на экономическую, политическую и социальную жизнь советского общества. Можно сказать, что этот кризис свёл на нет все предыдущие достижения, и большинство предприятий были закрыты.

Восстановление и возрождение как орловской, так и промышленности прочих городов и регионов постоянно тормозилось всё новыми и новыми экономическими кризисами конца 00-х гг.^[1]

Большую долю промышленного производства Орловской области занимала группа приборостроительных заводов и фабрик города Орла и Ливен. Эти предприятия можно считать флагманами Орловского региона.

Далее, на примере одного из них я хотел бы рассмотреть процессы и события того времени,

которые привели к закрытию данного предприятия.

В 50-х гг. был основан и начал свою работу Орловский завод «Янтарь». Первой партией продукции послужили механические будильники, которые в настоящее время считаются раритетными. В первое время сборка производилась из материалов, поставляемых со Второго Московского завода. Позже, когда завод «вырос», вся продукция изготавливалась на самом заводе, т.е. без поставок извне. [4]

Со временем завод развивался и укреплял свои позиции на рынке. На «Янтаре» выпускалось более сотни различных часов разных размеров и предназначения, сувенирные, расписные и др. ^[1]Завод имел производственную базу и подходящих специалистов для проектирования и изготовления высокоточной оснастки, в частности, пресс-форм для литья миниатюрных деталей из полимерных материалов. На этом заводе были созданы производственные мощности, обучены специалисты для изготовления различного оборудования и оснастки. В СССР в ПО «Янтарь» работало около 9 тыс. человек, поставка продукции шла в 86 стран мира.

Предприятие успешно росло и развивалось, оно обладало явным потенциалом в развитии множество направлений, потенциалом для модернизации, возможностями реорганизации производства в соответствии с рынком. Данный завод являлся одним из базовых предприятий Орловского филиала Московского института приборостроения (ОФ МИП).

Но в 90-е глава завода был вынужден уволиться. Предприятие было продано за бесценок новому владельцу. Начались перебои с зарплатами, сотрудники ответили митингами протеста. Новый директор привел завод в упадочное состояние за очень короткие сроки. ^[1]

В 2004 г. Завод выкупила компания ООО «АЛМАЗ-ХОЛДИНГ», которая распределила имущество между прочими фирмами. В целях спасения производства было создано ООО «Янтарь». От прежнего коллектива осталось всего около 80 работников, остальные остались без работы. Завод же вместо развития ждал банкротство. Оборудование продали по бросовым ценам. ООО «Янтарь» прекратило своё существование – за ненадобностью.

Не же зря говорят, что всё хорошее рано или поздно заканчивается. Легендарный «Янтарь» попал под «жернова перестройки», в следствие чего его имущество, оборудование, технологические объекты перешли в другие руки. Деятельность новых владельцев постепенно обанкротила предприятие, завод по итогу прекратил свою деятельность, без работы осталось множество рядовых рабочих и высококвалифицированных специалистов.

На данном примере мы можем пронаблюдать «увядание» предприятия. Аналогичный процесс происходил по всей стране в огромных масштабах и стал одним из основополагающих факторов, изменивших к худшему положение различных предприятий и заводов страны, а также снизивших уровень экономического и производственного развития. Этот процесс получил название «приватизации».

Подведём промежуточные итоги:

- По итогам приватизации на 1 января 1994 года было приватизировано более 700 предприятие, из них 275 – государственной собственности и 446 – муниципальной собственности.
- В результате, переход собственности в частные руки не привел к повышению эффективности работы и производства, реальной же конкуренции между частным и государственным секторами не было.
- Приватизация нанесла удар по экономике региона. Большинство активов были распроданы по ценам много ниже их действительной стоимости, что привело к продаже активов части предприятий новыми владельцами и прекращению их работы.
- Небольшая цена входа на рынок стала причиной невнимания к перспективным целям и послужила катализатором к тому, когда внимание владельца обращается не на реальные показатели, а на текущую прибыль.
- Малая цена приобретённых в ходе приватизации основных фондов сделала бессмысленными любые инвестиции и вложения в строительство предприятий, так как они оказывались в заранее проигрышном положении по сравнению с теми, кому

активы достались за значительно меньшую цену.

3 июля 1991 года Верховным Советом РСФСР принят закон «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР», в статье 17 которого было отмечено: «определение начальной цены для продажи предприятия по конкурсу (на аукционе) или величины уставного капитала акционерного общества» должно производиться «на основании оценки предприятия по его предполагаемой доходности (в случае его сохранения)». [3]

Вопреки этому Госкомимущество с января 1992 года стало разрабатывать методику оценки приватизируемых предприятий по остаточной стоимости их имущества без учёта инфляции. В результате многие предприятия были проданы по ценам, в десятки раз меньшим их реальной стоимости.

Летом 92-го началась реализация программы приватизации. На момент начала приватизации большое количество предприятий осталось без оборотных средств в результате проведённой либерализации цен. Реформаторы стремились провести приватизацию как можно быстрее с целью формирования социального слоя собственников как опоры для последующих реформ. [2]

В последствии ряд крупнейших российских предприятий были распроданы на залоговых аукционах и перешли в собственность новых владельцев. Приватизация происходила по ценам, многократно заниженным в сравнении с их действительной стоимостью.

Результатом приватизации в России стало формирование нового класса «олигархов». Тогда же появилось большое (>70 % от населения России в 1993 году) количество людей, живущих ниже уровня бедности по среднемировым меркам.

Основным аргументом, поддерживающим приватизацию и ликвидацию структур хозяйственного управления в СССР и в России, был слишком большие размеры предприятий, монополизация и централизация экономики. [5] В целях демонаполизации почти любому входящему в объединение предприятию было разрешено приватизироваться отдельно от этого объединения.

Как результат реформы 90-х годов, в России не была создана полноценная рыночная экономика. Созданная система носила черты государственного капитализма, её называют, «квазирыночной». [1]

При последующем переходе к рыночной экономике появился рынок труда, а также увеличилась безработица. По методологии Международной организации труда (МОТ), на начало 2003 года безработными были 7,1 % экономически активного населения (без учёта скрытой безработицы).

По инерции, после приватизации, заводы продолжали свою деятельность, пытались выпускать продукцию. В 90-е годы начались всеобщие выносы всего с предприятий, ввиду обнищания населения. Это безусловно затрудняло и ухудшало производство. Но работа на заводах продолжалась. [2]

Этот период продолжался несколько лет, заводы стали экономически более устойчивы. Работа снова продолжилась, но возникла еще одна масштабная проблема: появился вопрос – вопрос реализации продукции. В этой ситуации выгодно выглядели заводы, которые имели замкнутый технологический цикл, иными словами, заводы, цикл производства продукции которых осуществлялся в рамках данного предприятия от начала и до конца. При этом не было как таковой зависимости от поставщиков, которых завод мог выбирать самостоятельно. Прочие заводы, производственные циклы которых не ограничивались только оным предприятием остались в невыгодном положении, и были выброшены "борт" промышленности. [5] Если раньше заводы старались обеспечить поставку продукции на весь СССР, то в начале 2000-х эта иллюзия стабильности и процветания стала постепенно разрушаться. Производственные рынки становились все меньше и меньше, а конкуренция напротив – росла огромными шагами. На зарубежных же предприятиях стали проводить внедрение новых технологий, направленных не только на снижение себестоимости

продукции, но и улучшение качества.[2]

И уже начиная с 2009 года, производственный и экономический уровни пошли на спад, как показано в графиках ниже

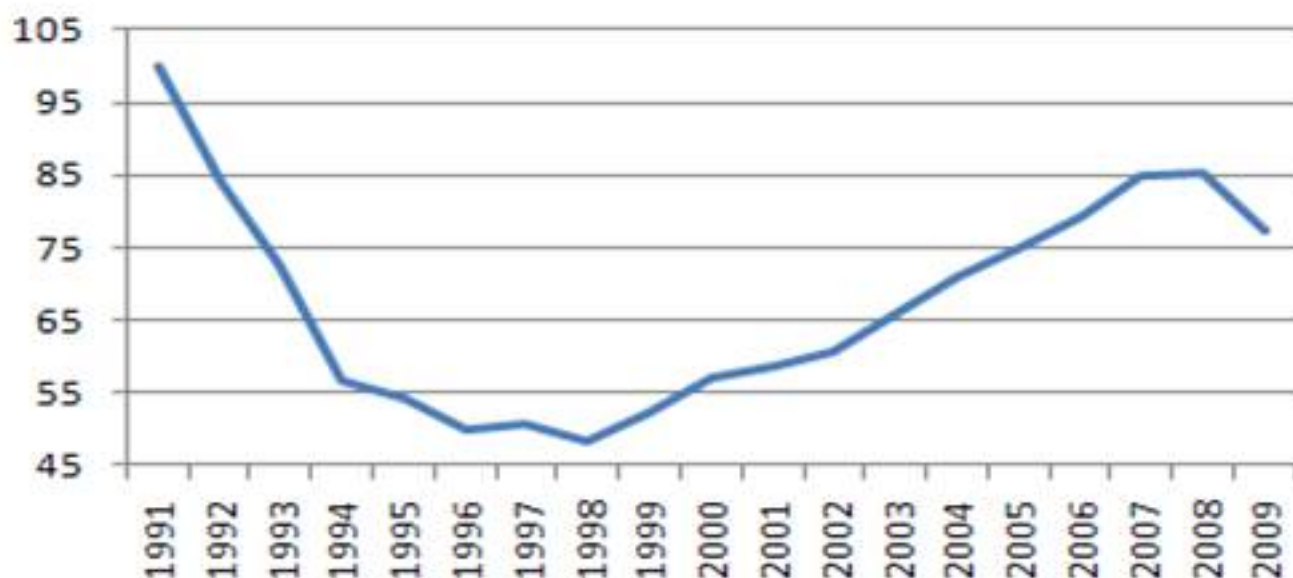

Рисунок 1. Индекс промышленного производства в России, в % от уровня 1991 г.

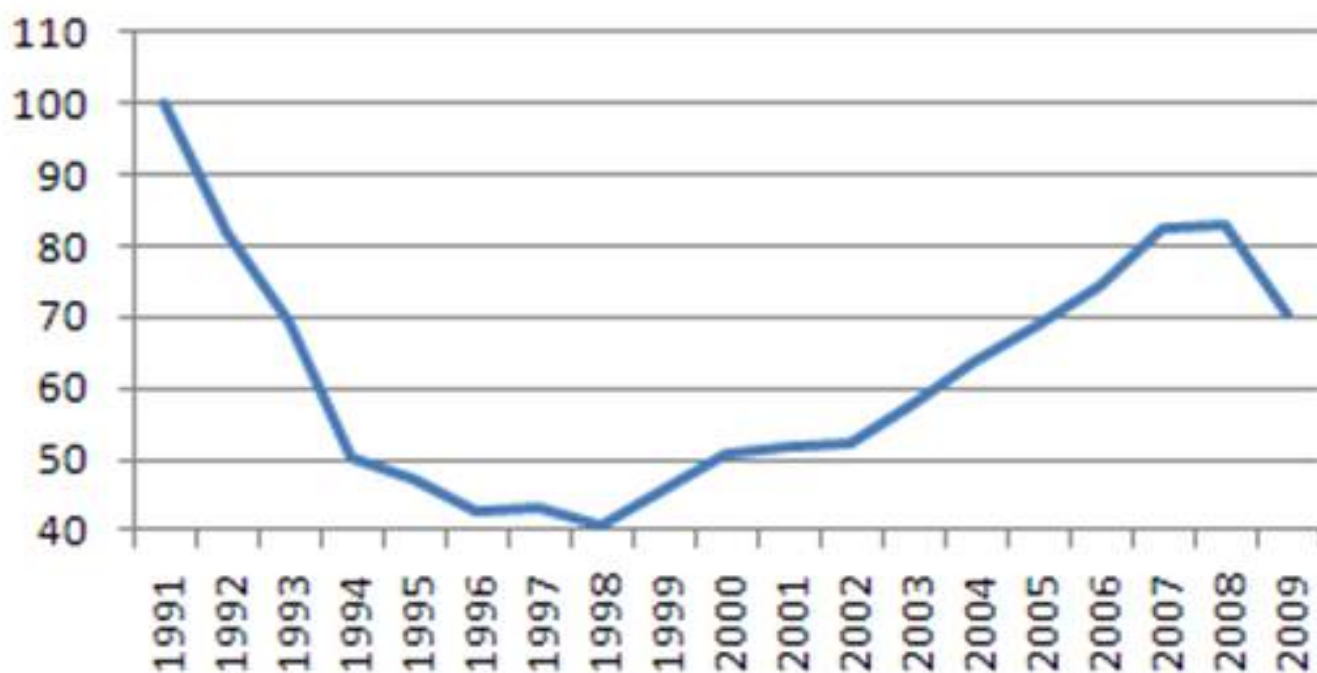

Рисунок 2. Индекс обрабатывающих производств в России, в % от уровня 1991 г.

В заключение можем сделать следующие выводы:

По окончании реформ и процесса приватизации большинство промышленных отраслей,

например, нефть, газ, металлургия, энергетика, химия, машиностроение, не стала более эффективной и производительной. Под угрозу уничтожения попали такие отрасли как: авиастроение, судостроение, приборостроение, электроника.^[2]

Со временем было уничтожено огромное множество крупных промышленных предприятий, тысячи крупных промышленных производств. То малое количество новых промышленных объектов не в состоянии было компенсировать потери в промышленном развитии, помимо того, подобные предприятия в основном являются лишь изготовителями сырья и не производят готовых товаров

Либерализация цен и либерализация внешней торговли послужили началом к высоким темпам роста цен в российской экономике, а также к кардинальным и негативным для развития экономики изменениям ценовых пропорций^[5]

Либерализация ценообразования сняла проблемы товарного дефицита конца 1980-х, но вызвала снижение жизненного уровня большинства населения, гиперинфляцию (ликвидации сбережений). [5]

Список литературы:

1. Берман В. Р., Филиппов П. С. История приватизации в России: интернет статья на ресурсе www.ru-90.ru
2. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Приватизация_в_России (дата обращения: 29.04.2023)
3. Закон РФ от 04.07.1991 N 1541-1 «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РСФСР»
4. Михаил В. Как делили Россию. История приватизации – Санкт-Петербург, 2012 г.
5. Права собственности, приватизация и национализация в России: Тамбовцев, Рунов, Григорьев, Новое литературное обозрение, 2009 г.